

кризиса они начнут рушиться, то увлекут за собой многие развитые и развивающиеся страны, которые все еще слишком зависимы от США экономически. Поэтому никто не заинтересован в настоящее время в ослаблении доллара и Соединенных Штатов.

Именно США сегодня задают тон в рамках “семерки” по усилению координации действий, по регулированию финансовых рынков и институтов, по повышению их прозрачности.

Соединенные Штаты уверены, что смогут и дальше управлять глобальными потоками спекулятивного капитала, главную силу в котором составляют американские финансовые институты и ресурсы.

Для укрепления позиций доллара в качестве основной резервной и расчетной валюты Соединенные Штаты активно используют большой арсенал геополитических средств, позволяющих:

- снижать мировые цены на сырье и энергоносители;
- не допускать возвращения в Соединенные Штаты “лишних” долларов, заставив другие страны (в основном развивающиеся) абсорбировать избыточную долларовую ликвидность. Провоцируя локальные войны, политическую напряженность, финансовые кризисы США вынуждают “спасать активы” бегством в американскую валюту;
- ослаблять основных конкурентов через дестабилизацию развивающихся рынков, которые служат для ЕС и Японии важными сферами приложения капитала и поставщиками ресурсов (сырьевых, людских).

Как крайнюю меру в США не исключают резкое снижение курса доллара до уровня, обеспечивающего равновесие, а возможно, и активное сальдо их торгового баланса. Это даст небывалые преимущества американскому экспорту, но одновременно разрушит большинство развивающихся рынков, включая Россию.

Из всех театров возможной дестабилизации Россия остается одной из самых слабых и уязвимых экономик, абсолютно зависимой от высокого курса доллара, от завышенных цен на сырье и энергоресурсы, от продолжения внешнего кредитования, от угрозы суверенного дефолта.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

А. Расулев,

доктор экономических наук,
заместитель директора Института экономики
Академии наук Республики Узбекистан

А. Бедринцев,

доктор экономических наук
(Институт экономики Академии наук Республики Узбекистан)

УЗБЕКСКАЯ МОДЕЛЬ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

В конце XX столетия, после обретения государственной независимости и суверенитета, Республика Узбекистан изменила ориентиры своего развития, встала на путь радикальных социально-экономических и политических преобразований с учетом позитивного опыта и достижений стран Юго-Восточной Азии и ряда развитых стран мира. Пройденный за годы обновления путь подтвердил правильность и действенность узбекской модели экономических реформ, которая получила одобрение и признание мировой общественности.

В основу реализации этой модели построения основ рыночной экономики положены пять разработанных Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым ключевых принципов, на которых базируется политика переходного периода¹:

- полная деидеологизация экономики;
- сохранение роли государства как главного реформатора;
- во всех сферах жизни должен главенствовать закон;
- должна реализовываться сильная социальная политика;
- эволюционный путь перехода к рыночной экономике без “революционных скачков”, “шоковой терапии”, без ущерба для уровня жизни народа.

Видимо, настало время осмысления пройденного пути реформирования экономики Узбекистана на основе собственной национальной модели реформ, известной в мире как “узбекская модель перехода к основам рыночных отношений”. Эта модель учитывает наряду с мировым опытом в области рыночной трансформации национальных хозяйствен-

¹ Каримов И.А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. – Т.: Узбекистон, 1993, с. 37-38.

ных систем также национальные особенности и интересы, целевую ориентацию построения демократического правового государства на основе исторических условий, реального состояния социально-экономической и политической сферы, традиций, обычаев и уклада жизни.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Осуществление крупномасштабных рыночных преобразований потребовало серьезного осмысления многих концептуальных вопросов на основе разработки национальной модели перехода к рынку с учетом имеющихся в мировой экономической науке теорий процесса экономического развития в целом, концепций “догоняющего развития”, “модернизации”, “стадий роста”, “макроэкономической стабилизации” и др. При этом был признан неоправданным любой некритический перенос зарубежных моделей, основанных на индивидуализме, протестантской этике, специфическом западном понимании рациональности и др. Были признаны недопустимыми игнорирования национально-культурных ценностей, отказ от традиций, сложившихся норм поведения, адекватных национальным условиям типов предпринимательства, недооценка социально-культурных факторов, влияющих на организацию и управление производством. Однако это не означает отказ от учета универсальных принципов, позволяющих разным странам обеспечивать эффективное функционирование экономики. Таким образом, в Узбекистане сложился такой подход к формированию национальной модели экономических реформ, при котором признается необходимость учитывать важные национально-культурные и национально-исторические особенности страны и одновременно реализовать общие закономерности эффективного функционирования экономики, современные экономические функции государства, использовать апробированные в мировой практике рыночные и внерыночные механизмы стимулирования производителей, координации их деятельности, распределения благ, поддержания макроэкономической стабильности и т. д.

При этом необходима интеграция методологических подходов и направлений теоретической мысли (неоклассицизма, институционализма, монетаризма, кейнсианства и др.).

Итак, при формировании национальной модели экономических реформ в Узбекистане учитывалась необходимость обеспечить реализацию в этой модели общезначимых требований создания современной рыночной экономики, что предполагает определенное сходство норм и ценностей узбекской модели с общемировыми нормами и ценностями, сохранить, использовать и обогатить культуру и лучшие традиции народов

Узбекистана, адекватно реагировать на особенности нынешнего переходного периода.

Важнейшей методологической основой определения национальной модели рыночных преобразований является **системный подход**, предполагающий подход к национальной экономической системе как к сложной динамической системе на макро- и микроуровне, исходящий из принципа историзма. Системный подход признает взаимосвязь всех элементов общественной жизни (политики, экономики, идеологии и т.д.) и возможность их влияния друг на друга. При этом в период рыночной трансформации решающее влияние на социально-экономическое развитие страны могут оказывать не столько экономические факторы, сколько факторы политические и управленческие, способность той или иной социальной силы изменить направленность развития общества.

Системный подход позволяет преодолеть представление, сложившееся в ряде экономических школ (неоклассицизм, монетаризм) и рассматривающее экономическое развитие как автоматический процесс саморегулирования, и тем самым более правильно определить движущие силы экономических преобразований.

Применение системного подхода, в частности принципа комплексности, позволяет освободить социально-экономическую политику в Узбекистане от влияния тех теоретических концепций, которые построены на выделении какого-то одного фактора, якобы определяющего характер реформирования экономической системы.

Переходные процессы трудно понять, если вне поля исследования остаются причины возникновения и механизмы реализации того или иного направления экономического развития в конкретно-исторических условиях данной страны. При этом не следует абсолютизировать ни одну схему или стратегию преобразований, каждая из которых определяется совокупностью различных факторов, в том числе факторов, определяемых национальной спецификой. Национальная специфика модели рыночной трансформации должна вытекать из особенностей экономического поведения граждан страны и характерных черт основных общественных институтов, прежде всего государства. Как общая теория трансформационного процесса, так и его национальные модели призваны не только выявить и использовать общие тенденции этих процессов, но и формировать объективный взгляд на потребности национальной экономики и способствовать позитивному взаимодействию разнородных общественных сил, участвующих в этих процессах.

Переходная экономика отражает промежуточное состояние общества, ход политических, экономических и социальных преобразований. **К основным чертам переходной экономики** следует отнести:

- неустойчивость существующей системы, которая в итоге постепенно уступает свое место иной экономической системе;

- наличие альтернативных возможностей развития, что позволяет обществу оказать влияние на трансформационный процесс, избрать и реализовать наиболее благоприятный вариант развития при переходе в новое состояние;
- существование переходных экономических реформ;
- историчность, определяющая особые формы проявления в конкретных условиях общих для переходной экономики закономерностей.

Специфическими закономерностями переходной экономики являются, с одной стороны, инерционность воспроизводства, исключающая развитие по принципу: сначала разрушить все старое и затем сформировать все новое (данная закономерность предопределяет сохранение в переходной экономике на достаточно длительный срок прежних экономических форм и сложившегося в прошлом общественного менталитета), а с другой стороны, интенсивное преимущественное развитие новых форм и отношений, которые должны полностью вытеснить отжившие старые.

Из этого вытекает необходимость следующих общеметодологических подходов к осуществлению рыночной трансформации экономики:

- генетический подход, предполагающий учет инерционности и необходимость ее преодоления;
- нормативный, предполагающий предварительное определение целей реформирования и выработку соответствующих мер по их достижению, обеспечивающих в частности рациональное распределение ресурсов между рыночными институтами и структурами;
- эволюционный, учитывающий, что рыночная экономика формируется в результате длительной исторической эволюции.

В XX веке рыночную трансформацию экономики осуществляли следующие группы стран:

- государства с преобладанием феодальных и полуфеодальных укладов (страны Ближнего Востока, зарубежной Азии);
- государства, в которых капиталистический уклад развивался под решающим воздействием или при прямом участии иностранного капитала (новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки);
- страны Азии и Африки, в свое время принявшие социалистическую ориентацию;
- постсоциалистические (в том числе постсоветские) государства.

Для различных групп государств возникают совершенно разные задачи при переходных процессах. Это связано с тем, что в некоторых из них существовали конкурентные рынки и для таких стран актуальными были вопросы рыночной модернизации, в то время как для других, прежде всего постсоциалистических, на первый план выдвигаются вопросы осуществления перехода от командно-административного управ-

ления и централизованного планирования к рыночным отношениям в условиях преодоления кризисного состояния экономики. Рыночная экономика не может зародиться в недрах тоталитарной, командно-административной системы, поскольку они не имеют генетической общности. В этом и состоит отличительная черта перехода постсоциалистических стран к рынку, сложность данного процесса, не имевшего до недавнего времени аналогов в мировой практике. Этот исторический этап каждое государство должно пройти только ему присущим путем, обретая свой собственный опыт.

Централизованно-плановая и рыночная экономики – это две целостные, внутренне логичные и поэтому совершенно несовместимые хозяйственные системы. В силу этого невозможно быстро, одномоментно трансформировать плановую экономику в рыночную. Переход от централизованно-планового и командно-административного управления к рыночному регулированию и рыночной экономике – это не модернизация или совершенствование существующего хозяйственного механизма, а создание принципиально нового, переход из одного качественного состояния в другое.

Конкретное своеобразие процесса рыночной трансформации в Узбекистане было предопределено следующими социально-экономическими особенностями страны:

- сложной демографической ситуацией и низким жизненным уровнем населения, особенно в сельской местности;
- преимущественно сырьевой ориентацией структуры экономики;
- несовершенством структуры внешнеэкономических связей;
- недостаточными экономическими возможностями проведения макроэкономической политики (ограничители возможностей контроля над величиной доходов населения, ценами и денежным обращением, во многом еще несовершенная бюджетная и налоговая политика и др.);
- сохранением монопольного положения крупных предприятий в производстве основных видов продукции, отсутствием достаточного количества субъектов рыночных отношений;
- ухудшением экологической обстановки в отдельных регионах республики;
- неразвитостью рыночной инфраструктуры и недостаточной экономико-правовой подготовкой населения.

Выбранная Узбекистаном модель перехода от административно-командной, централизованно-плановой системы к социально ориентированной рыночной экономике основана на следующих общих методологических подходах и принципах:

- формирование государством организованных конкурентных рынков;

- коммерциализация хозяйственной деятельности, осуществляемая в ходе трансформации монопольных структур в организованные конкурентные рынки;
- использование рыночных структур и технических преобразований как взаимосвязанных элементов модернизации национальной экономики;
- проведение приватизации как средства обеспечения конкуренции и формирования системы хозяйственной мотивации (а не конечной цели рыночных реформ);
- проведение реформ с целью улучшения экономического положения каждого человека.

Таким образом, модель экономических реформ в Узбекистане предлагает коренное преобразование экономической системы путем создания организованной рыночной конкуренции при обеспечении относительно безболезненного характера этого перехода. Такой путь пока не имеет аналогов в мировой практике.

Действительно, рынок – это прежде всего конкуренция, он эффективно действует лишь там, где имеется конкуренция между многими производителями одного и того же вида продуктов и между показателями их производства. Это – аксиома мировой хозяйственной рыночной системы. Поэтому **основная линия национальной модели экономических реформ в Узбекистане – это формирование организованных конкурентных рынков.** Данные рынки по каждой группе товаров имеют свои особые черты: так, например, биржа хлопка отличается от строительной, последняя от биржи растительного масла и т.д. Однако на всех них должен действовать общий принцип: свободное ценообразование в рамках вилки, определяемой рентабельностью, вначале для подавляющего большинства, а затем для всех представленных на бирже продавцов и покупателей. При этом формирующая роль организаторов биржи состоит в том, чтобы цены не выходили за рамки “вилки рентабельности”, т.е. не были бы слишком высокими или слишком низкими. Конкуренция же обязательно приводит к снижению затрат и увеличению выпуска продукции, что даст возможность стабилизировать цены.

Образованию системы организованных конкурентных рынков в национальной модели реформ должны быть подчинены все прочие элементы (блоки) модели. Это позволит добиться конкурентного рыночного равновесия в национальном народнохозяйственном комплексе республики как важного условия устойчивого его функционирования в условиях развития и углубления рыночных отношений.

Создание благоприятных для экономического развития макроэкономических условий в Узбекистане осуществлялось путем комбинации

экономических (стабилизационные программы, демонополизация, конверсия, реформа собственности, земельная реформа) и политических мер, демократических реформ, разрушения административно-командных структур управления и формирования новых институтов контроля за экономикой.

Были созданы институты экономического развития в виде коммерческих банков, финансово-промышленных групп, институтов рыночной инфраструктуры, механизмов стимулирования мелкого и среднего предпринимательства, образовавших институциональную среду, опосредствующую функционирование субъектов хозяйствования.

Переход от централизованно-плановой экономики к рыночным отношениям в Узбекистане происходит в период, когда необходимо одновременно обеспечить экономический рост, преодолеть инфляцию и безработицу, добиться высокого уровня занятости населения, высокого качества отечественных товаров. С этой целью экономическая модель рыночных реформ должна использовать научные рекомендации экономических школ, формируя из них **своеобразный симбиоз элементов, обоснованных в теориях кейнсианства, институционализма, неоклассицизма, монетаризма и др.** Типичными рекомендациями, предложенными представителями вышеназванных экономических школ, которые получают применение в национальной модели рыночных реформ в Узбекистане, являются: формирование конкурентной среды; обеспечение стабильности национальной валюты, поддержание уровня внутренних цен; стимулирование совокупного спроса; поддержание платежного и внешне-торгового баланса; защита отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции; поддержание уровня золотовалютных ресурсов; защита окружающей среды; поддержание оптимального уровня безработицы и др.

Вместе с тем, следует не отказываться, как это произошло во многих постсоветских странах, от проведения **взаимосогласованной экономической и социальной политики**, поскольку непродуманные рекомендации (обвальная либерализация цен, оторванная от структурных изменений, институциональных преобразований, приватизационных процессов, действенной социальной защиты населения) приводят к росту неплатежей, спаду производства и пр.

Важнейшей проблемой при использовании подходов зарубежных экономических школ является их совместимость с национальным экономическим генотипом и культурной средой, базирующимся на национальных и религиозных традициях и обычаях (справедливость как идеал и консолидирующее начало, ценности коллективной работы, отношения к деньгам, государству и общественным институтам, высокий статус образования и др.).

Коллективистский характер народов Узбекистана отрицает доминирование индивидуализма, обособленности разных слоев общества. Присущий населению Узбекистана корпоративизм проявляется в идеях сотрудничества в кооперации и коллективных формах малого и среднего предпринимательства.

Без учета взаимосвязи культуры и экономики невозможно решение многих социально-экономических проблем, поскольку большое воздействие на поведение хозяйствующих субъектов оказывают не только рыночные критерии эффективности, но и этика договорных отношений и предпринимательская этика в целом.

Переход от командно-административной, плановой экономики к экономике рыночной, рыночным отношениям, выдвинул перед экономической теорией и практикой хозяйствования проблему достижения глубоких структурных преобразований в национальном народнохозяйственном комплексе молодого суверенного государства. Причем данные **структурные преобразования обязательно должны быть заложены в национальную модель рыночных реформ** в качестве отправного принципа и рассматриваться как главное условие достижения макроэкономической стабилизации и экономического роста, благополучия населения и интегрирования республики в мировую хозяйственную систему.

Таким образом, подводя итог всему сказанному выше, можно сделать вывод, что **формирование национальной модели экономических реформ в Узбекистане опирается на следующие важнейшие принципиальные положения:**

1. Социальная ориентация на достижение конечного результата, обеспечивающего рост благосостояния людей.

2. Взаимоувязанное решение проблем стабилизации экономики, макроэкономического роста и оптимальной занятости трудоспособного населения.

3. Экономическое регулирование на основе использования рыночного механизма, обеспечивающего (на основе действия законов стоимости, спроса и предложения) ориентацию поведения всех хозяйствующих субъектов на поиск путей достижения наибольшей эффективности производства.

4. Отход от прямого государственного управления производством, предоставление свободы самим товаропроизводителям определять, исходя из экономической целесообразности, виды деятельности, объем и номенклатуру производимой продукции, круг производственно-хозяйственных связей.

5. Сохранение активной роли государства в выборе приоритетов инвестиционной политики и привлечении иностранного капитала, в ре-

гулировании экономики посредством введения “рамочных условий”, использования экономических рычагов и стимулов, обеспечения надежных социальных гарантий.

6. Проведение сильной социальной политики на всех этапах формирования рыночных отношений, направленной, в первую очередь, на защиту социально уязвимых слоев населения – детей, пенсионеров, инвалидов, учащейся молодежи и др.

ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ УЗБЕКИСТАНА

По мнению некоторых ученых-экономистов, на пути разработки и реализации собственной модели рыночных реформ Узбекистан прошел несколько этапов.¹

Первый этап охватывал 1989-1991 гг., когда каждая из республик бывшего Союза переходила на региональный хозрасчет исходя из своих потенциальных возможностей и специализации. Но именно тогда стало ясно, что невозможно сформировать полноправные отношения с союзным центром и другими республиками, если не заменить планово-административную систему управления, не отказаться от общесоюзного разделения труда. Экономика Узбекистана в этот период развивалась под влиянием острого конфликта между реальными возможностями и потребностями республики, с одной стороны, и ограничениями, навязанными ей системой так называемых социалистических производственных отношений. Поскольку существовавшая ситуация была неудовлетворительной, распад СССР и переориентация кооперационных и интеграционных связей в новое, рыночное русло были для Узбекистана не столь болезненны, как можно было вначале ожидать.

Второй этап – 1991-1992 гг. – этап упорных поисков собственного пути развития. Ведь в отличие от многих европейских или азиатских стран Узбекистан пережил эксперимент, именуемый “прыжком из феодализма в социализм, минуя капитализм”. Некапиталистическая модель развития для республики имела самые негативные последствия, поскольку производственные отношения так и остались незрелыми, неэффективными. В этот период правительственными экспертами и учеными изучались модели Турции, Китая, Южной Кореи, Японии, которые были близки Узбекистану по многим элементам: наличию так называемой “азиатской экономики” (или “азиатского способа производства”), корпоративности в ор-

¹ Деловой партнер Узбекистана, 1999, №49.

4 Общество и экономика, № 3-4

ганизации труда и управления, демографическому положению. С другой стороны, внимательно исследовался опыт Польши, Венгрии, России и других постсоциалистических государств, где применялся механизм “шоковой терапии”. Последний способ либерализации и реформирования экономики не мог быть применен в Узбекистане в связи со сложной социальной обстановкой в республике и отсутствием здесь развитой хозяйственной базы. Стало ясно, что нужно искать собственный путь реформирования и развития, но, конечно, с учетом мирового опыта.

Третий этап – 1993-1995 гг. – начало формирования полноценной узбекской модели. За это время были заложены основы создания рыночной инфраструктуры – нормативно-правовая база, система обслуживания новых структур – банковско-кредитные механизмы, налоговая политика, положено начало формированию частного сектора. Начался активный процесс разгосударствления и приватизации малых и средних предприятий, жилищной сферы, отраслей социальной сферы (общественное питание, торговля, платные услуги), велась подготовка к акционированию крупных производств. Стало ясно, что автаркия стране не грозит, Узбекистан превратился в полноправного члена международных экономических отношений.

Четвертый этап – 1996-1999 гг., когда население Узбекистана окончательно уяснило, что избранный путь в форме узбекской модели не только приобрел реальные контуры и направления, но и верен по способам реформирования и механизмам реализации программ. Многие эксперты даже стали указывать на то, что данный путь имеет некоторую схожесть с развитием новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. В связи с этим зарубежные специалисты стали называть Узбекистан “центральноазиатским тигром”. В принципе, это верно: спрос на новые товары и технический прогресс привели к росту удельного веса высокотехнологичных отраслей. Машиностроение и металлургия за указанный период укрепили свои позиции, быстрыми темпами развивалась химическая, нефтехимическая и фармацевтическая промышленность.

Пятый этап начался с 2000 г. и продлится до 2005 года. В течение этого периода республика должна сформировать в полном объеме импортозамещающие производства и переориентироваться на массовый экспорт. Узбекистану следует определить свою роль и значимость в региональных объединениях (Центральноазиатское Экономическое Сообщество, Организация Экономического Сотрудничества, Сотрудничество стран Черноморского бассейна, Экономический союз СНГ и ГУАМУ). Как считают многие эксперты, в этот период активизируется экономический диалог с более отдаленными, но крупными интеграционными структурами – Европейским Союзом, АСЕАН, НАФТА и другими, определится межрегиональная роль Узбекистана и обозначится его участие в борьбе за новый мировой экономический порядок.

Из вышесказанного следует вывод, что на всех этапах рыночных реформ в Узбекистане особое место занимала и занимает проблема структурных преобразований в национальном народнохозяйственном комплексе Узбекистана, которые, как уже было отмечено выше, заложены в национальную модель реформ в качестве одного из важнейших отправных принципов.

Действительно, сложившуюся к периоду обретения Узбекистаном независимости структуру народного хозяйства республики можно было охарактеризовать, как глубоко нерыночную, ориентированную на затратные показатели, невосприимчивую к достижениям научно-технического прогресса, с практически полным отсутствием высокотехнологичных производств. Поэтому в национальной модели рыночных реформ Узбекистана заложено решение задачи преодоления однобокой сырьевой направленности национальной экономики, радикального изменения ее отраслевой структуры с переходом на выпуск готовой продукции, с доведением качества и конкурентоспособности этой продукции до уровня требований мирового рынка.

В этих условиях структурные преобразования в национальной модели экономических реформ в Узбекистане должны быть подчинены решению следующих важнейших задач:

- достижение полной экономической независимости государства за счет сокращения ввоза из зарубежных стран важнейших видов сырьевых ресурсов (технических и продовольственных), комплектующих изделий и готовых продуктов питания на основе развития отечественных импортозамещающих производств;
- обеспечение внутригосударственных потребностей (народного хозяйства и населения) в жизненно важных видах продуктов питания и товарах народного потребления за счет организации их собственного производства;
- обеспечение сбалансированного и устойчивого (с точки зрения национальной безопасности) функционирования экономики Узбекистана;
- преодоление однобокой сырьевой направленности национальной экономики, доставшейся в наследство от командно-административной, планово-централизованной системы за счет организации углубленной переработки богатейших собственных ресурсов (минерально-сырьевых и сельскохозяйственных), повышения степени готовности и конкурентоспособности производимой продукции;
- значительное расширение экспортного потенциала государства, достижение положительного платежного баланса во внешнеэкономических связях, увеличение золотовалютного резерва страны.

Применительно к последнему пункту, вряд ли требует доказательств тот факт, что внешнеэкономическая политика Республики Узбекистан, включающая выбор стратегии участия страны в международном разделении труда, привлечение иностранных инвестиций и внешних кредитов, развитие экспортной базы и импортозамещающих производств, является важным элементом структурных преобразований в экономике.

Вместе тем, как показывает опыт экономических реформ в Узбекистане, за годы независимости, в условиях рыночной трансформации национального хозяйства наименее защищенными оказываются именно “финишные” отрасли – легкая, пищевая, машиностроительная. Разрыв прежних кооперационных связей, несоблюдение договорных обязательств больше всего бьют по этим отраслям, нарушают режим их работы, приводят к падению производства и даже его частичной или полной остановке. Более устойчивой в условиях “трансформационного спада” (по Я. Корнаи) оказывается так называемая “сырьевая составляющая нашей экономики” (сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, топливно-энергетический комплекс).

Фактически складывается ситуация, когда сырьевые отрасли по существу являются наиболее очевидным ресурсом, который может быть использован при возрождении национальной экономики Узбекистана, имея в виду достижение ее макроэкономической стабильности и дальнейшего роста. Однако здесь есть весьма серьезная опасность, а именно: стать на долгие годы сырьевым придатком развитых стран, попасть в русло их экономической политики. Следовательно, при усилении интеграции в мировое хозяйство национальная экономика Узбекистана будет находиться под сильным воздействием двух прямо противоположных факторов: с позиций сегодняшнего дня наиболее легко зарабатывать валюту на экспорте сырья и полуфабрикатов, а с позиций же стратегической, долгосрочной перспективы, напротив, надо делать ставку на развитие “финишных” отраслей и, в первую очередь, производящих машинотехническую и наукоемкую продукцию.

Для того, чтобы найти выход из создавшейся ситуации, Институтом экономики АН РУ было предложено подразделить задачи структурной перестройки национальной экономики Узбекистана на стратегические (долгосрочные) и тактические.¹

Цель тактических задач – выявить те отрасли национальной экономики республики, опираясь на которые как на промежуточное звено мы могли бы создать в государстве необходимый валютный запас для даль-

¹ Стратегия и тактика структурных преобразований в национальной экономике Республики Узбекистан // Экономический Вестник Узбекистана, 1999, №10, 11.

нейшего перехода к ускоренному развитию более прогрессивных отраслей, производящих конкурентоспособную на мировом рынке наукоемкую, технически сложную продукцию.

Для определения искомых отраслей следует обратиться к анализу изменений в отраслевой структуре промышленности Узбекистана за последние годы, которая во многом стала более эффективной и прогрессивной (см. табл. 1).

Достаточно сказать, что в общем объеме промышленного производства Узбекистана с 1991 по 1999 г. доля таких важнейших, базовых отраслей, как электроэнергетика и топливная промышленность, увеличилась, соответственно, с 2,8 до 8,5 и с 3,7 до 13,3%, тогда как доля традиционных – легкой и пищевой промышленности – снизилась, соответственно, с 39,9 до 19,2 и с 14,7 до 12,6%. Вместе с тем удельный вес таких отраслей, как цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность и особенно машиностроение, вырос незначительно. Поэтому, на наш взгляд, говорить о полном решении проблемы структурной перестройки промышленности и всей национальной экономики Республики Узбекистан еще преждевременно.

Таблица 1

Динамика структурных изменений в промышленном производстве Республики Узбекистан за 1991-1999 гг. (в % к итогу)¹⁾

Отрасли промышленности	1991 г.	1999 г.
Вся промышленность	100,0	100,0
в том числе:		
Электроэнергетика	2,8	8,5
Топливная промышленность	3,7	13,3
Черная металлургия	-	0,9
Цветная металлургия	9,7	10,9
Химическая и нефтехимическая промышленность	4,3	5,2
Машиностроение и металлообработка	11,6	13,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-	0,9
Промышленность стройматериалов	-	4,2
Легкая промышленность	39,9	19,2
Пищевая промышленность	14,7	12,6
Прочие отрасли	13,3	11,2

¹⁾ Источник: данные Минмакроэкономстата РУ.

Наряду с позитивными изменениями, в промышленности Узбекистана за анализируемый период появились и отдельные негативные явления, нерешенные проблемы. Среди них главным является то, что по-

ка еще нет коренных сдвигов в преодолении однобокой сырьевой направленности национальной экономики Узбекистана, организации углубленной переработки минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственного сырья. Например, на сегодня в легкой промышленности республики перерабатывается лишь около 15% хлопка-волокна, в цветной металлургии удельный вес меди, подвергающейся дальнейшей обработке, составляет примерно 16-17%, а производимые редкие металлы по качеству пока не отвечают мировым стандартам, поэтому значительная доля этой продукции реализуется в виде полуфабрикатов.

В этих условиях **общим направлением структурной перестройки Узбекистана должна стать экспортная ориентация национальной экономики**, а в структуре экспорта должна преобладать продукция отраслей обрабатывающей промышленности, включая тяжелую, легкую и пищевую, при одновременном сокращении зависимости добывающих отраслей и сельского хозяйства от внешнего рынка.

Нам представляется, что решающим условием стабилизации экономики Республики Узбекистан в перспективе, в рамках проводимых реформ, в деле создания основ социально ориентированной рыночной экономики и интеграции страны в мирохозяйственную систему является **структурная перестройка национального производства в пользу потребительского сектора**. Это позволит одновременно решить как внутренние, так и внешнеэкономические проблемы, создав значительные дополнительные рабочие места, что, несомненно, внесет и положительные изменения в социально-экономическое положение жителей Узбекистана в ходе рыночного реформирования общества.

По нашему мнению, применительно к специфике экономики республики ведущими экспортоориентированными отраслями могут и должны быть текстильная и швейная отрасли, которые к тому же являются отраслями трудоемкими. Как показали расчеты, именно текстильная и швейная отрасли промышленности в нашем государстве способны в кратчайший срок покрыть местный спрос, насытив продукцией республиканский рынок и активно выступать на внешнем рынке. Об их потенциальных возможностях наращивания объема экспорта свидетельствует тот факт, что Узбекистан в настоящее время производит на душу населения около 230 кг хлопка-сырца, а, например, в Китае, который в ходе экономических преобразований последних лет превратил текстильную и швейную отрасли промышленности в "валютный цех" страны, аналогичный показатель равен всего 4 кг.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что в ближайшей перспективе предприятия именно этих отраслей со своей продукцией будут наиболее конкурентоспособными на мировом рынке, ибо постсоветские страны (и

Узбекистан в их числе) имеют здесь преимущество прежде всего за счет низких издержек на заработную плату, составляющую в трудоемких отраслях главный источник затрат. Со временем, по мере улучшения качества производимой продукции и совершенствования системы национальных маркетинговых исследований соответствующих сфер мирового рынка, данные отрасли будут становиться все более и более конкурентоспособными, прочно завоевывая стабильные “ниши” на мировом рынке текстиля и швейной продукции.

В пользу указанного выбора промышленных отраслей говорит и наблюдающаяся тенденция к переориентации высокоразвитых стран на наукоемкое производство. В них все чаще поднимается вопрос о том, что те отрасли, о которых речь шла выше, у них выработали свой “ресурс” и целесообразно экспортировать текстильные и швейные технологии в развивающиеся страны. Кстати сказать, многие страны Юго-Восточной Азии из группы так называемых “новых индустриальных стран” (Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань, Гонконг), а также Китай в ходе экономических реформ воспользовались этим и добились поразительных результатов, обогнав по темпам своего экономического развития даже передовые, индустриально развитые страны мира, такие, как США, Япония, Франция, Англия, ФРГ, Канада и Италия. Было бы неразумно не использовать данную ситуацию для включения национального хозяйства республики в образующуюся “нишу” мировой экономики. Совпадение наших национальных интересов в упомянутой сфере с интересами высокоразвитых стран создает необходимые предпосылки для быстрого развития интеграционных процессов.

Не менее значимый фактор – зависимость от импорта сырья и комплектующих изделий. Ориентация на отрасли, не имеющие сырьевой базы внутри республики, приведет к возникновению огромного дефицита платежного баланса, так как потребности в сырье и комплектующих придется удовлетворять за счет импорта из теперь уже независимых государств – бывших республик СССР, либо из стран дальнего зарубежья. На это понадобится расходовать значительную часть экспортной выручки и капиталов, привлеченных из-за границы. Но этого можно избежать, если выбрать в качестве “ударных” текстильную и швейную отрасли промышленности.

Развитие указанных отраслей находится в русле общей стратегии создания независимой экономики Узбекистана. Сегодня в технологической цепи “хлопководство – хлопкоочистительная промышленность – текстильные предприятия – швейное производство” первые два звена – наиболее мощные (входят в АПК), остальные два – наиболее слабые (входят в индустриальную сферу). Подтягивание этих замыкающих зве-

ньев до современного уровня позволит создать единый технологический цикл от производства сырья до выпуска готовой продукции в рамках хозяйственного комплекса республики, решить ряд важных социально-экономических проблем, возникающих в ходе рыночного реформирования национальной экономики.

С этих позиций напрашивается вопрос об углублении интеграционного взаимодействия Узбекистана с Россией путем создания транснациональных финансово-промышленных групп (ФПГ) с участием узбекских и российских компаний и привлечением партнеров из других стран, что будет способствовать усилению положительного влияния интеграции промышленного и банковского капитала сотрудничающих государств на их национальные экономики.

В условиях отсутствия оборотных средств текстильная промышленность России без ее включения в международные кооперативные связи, на наш взгляд, не имеет перспективы развития. Возникла прямая угроза “вымирания” отрасли со всеми тяжелыми социальными последствиями не только для занятых в этой отрасли, но и для производителей хлопка-волокна, традиционно обеспечивающих сырьем эти предприятия. В этой связи большой оптимизм вселяет договоренность о совместной переработке узбекского хлопка-сырца на российских текстильных предприятиях, достигнутая в ходе визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Ташкент в конце 1999 г.

С банкротством производителя готовой продукции в России, Узбекистан оказался перед ситуацией потери крупного импортера своей приоритетной продукции. Нам представляется, что для решения возникшей проблемы необходимо не только развитие национальной перерабатывающей хлопок-волокно отрасли (это требует крупных инвестиций и займет длительный период), но и приобретение узбекской стороной части предприятий текстильной и швейной промышленности в России, то есть создание кластера, охватывающего как узбекских производителей, так и потребителей их продукции, прямо выходящих с конечным товаром на рынок.

В рамках кластера, помимо закрепления поставок хлопка-волокна из Узбекистана за конечными производителями в России, должны решаться и задачи паритета цен между отраслями, сокращения трансакционных издержек и др. Приобретение узбекской стороной текстильных и швейных предприятий в России может реализовываться через создание совместных предприятий, причем доля акций узбекской стороны может быть получена за счет предоставленных предприятиям средств, которые, в свою очередь, пойдут на приобретение хлопка-волокна и пополнение оборотных средств. Возможно и создание со-

вместных финансово-промышленных групп с участием узбекистанских и российских банков и т. д. Преимущества данной интеграции очевидны, она будет способствовать макроэкономической стабилизации экономик обеих стран, усилению конкурентного характера экономической среды, развитию научно-технической деятельности, улучшению инвестиционной обстановки.

Учитывая все вышеизложенное, можно, на наш взгляд, сделать вывод, что текстильная и швейная отрасли промышленности могут и должны сыграть в экономическом развитии суверенного Узбекистана важную роль, обеспечить решение коренных проблем ближайшего времени: модернизации собственного производства, повышения конкурентоспособности отечественных изделий и значительного расширения экспортного потенциала, содействия росту валютной выручки, а на этой основе – реализации стратегии структурной перестройки национальной экономики.

“ОТКРЫТОСТЬ” ЭКОНОМИКИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

Одним из важнейших принципов построения национальной модели экономических реформ в Узбекистане является **построение национальной экономики республики как экономики открытого типа**. “Основой построения экономики открытого типа, – по определению Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, – является широкое участие страны в мирохозяйственных связях, международном разделении труда. Последовательно осуществляя меры по углублению экономических реформ, формированию социально ориентированной рыночной экономики, мы исходим из того неоспоримого факта, что рыночная экономика – это свободная экономика, она носит открытый характер, ей чужды изолированность и замкнутость. В связи с этим будущее нашей экономики видится в интеграции ее с мировым хозяйством”.¹

Практика современного мирового экономического развития убедительно свидетельствует о том, что эпоха однозначной ориентации на собственные силы при развитии национальных экономик уходит в прошлое. Такой курс становится тормозом экономического и социального развития, связан с нерациональным использованием национальных ресурсов, что, в конечном итоге, затрудняет продвижение к рыночной экономике. Здесь уместно вспомнить, что в условиях усиления экономической взаимозависимости стран количественные показатели мирохозяйственных воспроизводственных связей национальных экономик до-

¹ Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Т.: Узбекистон, 1995, с. 97.

стигают существенного уровня, свидетельствуя об их диверсификации, органически встраиваются в условия расширенного воспроизводства, составляя одну из неотъемлемых предпосылок его пропорциональности. Согласно расчетам экспертов Всемирного банка, объем международной торговли составляет в настоящее время порядка $1/8 - 1/6$ совокупного мирового производства, а для отдельных стран соответствующий показатель находится в следующих пределах (к ВВП страны): США – 16-18%, ФРГ – 36-39%, Бельгия, Венгрия, Сингапур – 110-135%. Доля же внешне-торгового оборота в валовом национальном продукте (ВНП) Узбекистана на время обретения независимости – в 1991 г. составляла примерно 10-12%.

Таким образом, даже с количественных позиций, нормальный процесс расширенного воспроизводства в национальной экономике без учета внешнеэкономического фактора практически невозможен. Жизнь показала, что выход национальной экономики Узбекистана из сложного положения, вызванного “трансформационным спадом” производства (который, однако, был намного слабее, чем в других странах СНГ, см. табл. 2), ее стабилизация, достижение научно-технического и социального прогресса на уровне мировых стандартов, обоснованная структурная и инвестиционная политика невозможны без органического “встраивания” внешнеэкономического фактора в воспроизводственный процесс в национальном народнохозяйственном комплексе республики, интеграции его в мировую хозяйственную систему. А последнее, как показывает мировой опыт, достигается с помощью реализации на практике модели “открытой экономики”.

Таблица 2

**Валовой внутренний продукт в странах СНГ на душу населения
в 1999 г., в % к 1991 (в постоянных ценах)¹⁾**

Азербайджан	48
Армения	69
Белоруссия	85
Грузия	47
Казахстан	77
Киргизия	63
Молдавия	56 (к 1993 г.)
Россия	63
Таджикистан	48 (к 1992 г.)
Узбекистан	82
Украина	47
(по Туркмениии данных нет)	

¹⁾ Источник: данные Межгосударственного статистического комитета СНГ.

“Открытая” модель экономического и социального развития Узбекистана несет в себе в потенции очевидные преимущества, которые заключены в следующем:

1. С возрастанием доли ВВП, поступающей в международный оборот, страна получает качественно новую возможность ускорять и увеличивать (за счет использования преимуществ международного разделения труда) прирост своего национального дохода сверх возможностей отечественного производства. Соответственно, внешнеэкономические связи в ее народном хозяйстве начинают играть роль важного, интенсивного фактора экономического роста.

2. Общение с мировым хозяйством позволяет форсированно развивать в стране те механизмы и институты рынка, которые в ее экономике пока слабы или отсутствуют. Это в первую очередь касается конкуренции, приватизации, фондового рынка, кредитования и страхования, а в более широком смысле – способствует формированию в Узбекистане подлинно многоукладной экономики, снятию полярных различий в системах собственности между ним и остальным миром.

3. Перевод прежних межреспубликанских поставок на общепринятую в мире коммерческую основу (в рамках формирующейся новой системы межгосударственных экономических отношений в рамках СНГ) освобождает их от внешнеэкономических наслоений прежних распределительной и ценовой составляющих рухнувшей командно-административной системы. Соответственно, вскрываются резервы повышения эффективности узбекистанской внешней торговли.

4. На базе нового, постсоветского баланса потребностей и ресурсов на рынке СНГ облегчается выбор Узбекистаном своей новой, независимой структурной политики, отвечающей национальным интересам и состоящей в том, что страна перестала быть ресурсно-сырьевой составляющей бывшего Союза ССР. В итоге складывается возможность формирования новой внешнеэкономической специализации Узбекистана при постепенном снижении в его экспорте доли продукции сырьевых отраслей и неуклонном повышении доли стоимости, добавленной обработкой.

5. При достигнутой внешнеэкономической квоте в ВВП, Узбекистан приобретает уже не декларативно-политический, а непосредственно хозяйственный интерес (генетически происходящий из изменившихся геополитических реалий) к участию в деятельности международных экономических и финансовых организаций, использованию их помощи для реализации своих государственных экономических интересов на многосторонней основе.

Вместе с тем “открытая экономика” остается “единством противоположностей”, ибо она существенно меняет воспроизводственные и

структурные пропорции народного хозяйства, имеет свои уязвимые места и потому не может пониматься абсолютно, как некая “панацея от всех бед” в сложный и трудный период перехода к рыночным отношениям.

Главным здесь является в настоящее время неготовность промышленности Узбекистана в целом к коммерческой деятельности вообще и к международной конкуренции в частности и в особенности. Импорт пока “побивает” отечественную продукцию почти на всех участках спроса, особенно потребительского, выступает как эталон качества в складывающейся в Узбекистане своеобразной импортоориентированной модели потребления.

Не знавший ранее цикличности в своем плановом развитии, Узбекистан в условиях открытости экономики будет подвержен непосредственному влиянию циклов всемирного хозяйства, причем нынешняя неиндустриальная структура его экспорта будет реагировать на такие циклы особенно болезненно.

Гашение названных и других негативных внешних конъюнктурных импульсов, способных вызвать цепную реакцию в экономике и даже угрою макроэкономического равновесия в национальном народнохозяйственном комплексе, требует, по примеру других стран, создания развернутого и отлаженного механизма управления внешнеэкономическими связями в рамках эффективно функционирующего внешнеэкономического комплекса Узбекистана, к созданию которого республика приступила буквально с первых дней обретения суверенитета.

Иными словами, обобщая сказанное, необходимы, во-первых, четкая интерпретация самого понятия “открытая экономика” применительно к специфике Узбекистана и, во-вторых, понимание такой “открытости” не как одноразового акта в стиле “шоковой терапии”, а как процесса, имеющего свои этапы, нуждающегося в управлении, а также предполагающего определенную селективность вплоть до избирательной защиты отдельных секторов хозяйства и видов производств.

Нам представляется, что такое многоуровневое понимание открытости национальной экономики Узбекистана соответствует как духу внутренних преобразований в республике, в ходе которых главными в хозяйственной жизни становятся самостоятельно оперирующие (в том числе и на мировом рынке) предприятия и предприниматели, так и задаче интеграции узбекистанской экономики в мировую на условиях, преобладающих в последней. И наоборот, любой альтернативный, изоляционистский путь развития означал бы для Узбекистана сохранение и усугубление сложившегося отставания в развитии от передовых индустриально развитых стран Европы, Азии и Америки.

Вместе с тем, открытость экономики республики не может трактоваться и восприниматься упрощенно, как одноразовое мероприятие или

как некая линейная либерализация внешнеэкономической деятельности. По сути своей открытая модель означает непосредственный выход экономики Узбекистана на свободную конкуренцию с мировой экономикой, а для этого отечественная экономика должна подвергнуться “оздоровительным процедурам” и адаптироваться к условиям мировой рыночной системы. Для достижения этого состояния ей необходимо пройти в своей рыночной трансформации ряд последовательных этапов (периодов):

- макроэкономической стабилизации и накопления предпосылок к возобновлению экономического роста;
- реорганизации экономики из монопольно-государственной, основанной на командно-административных методах управления, в конкурентную и основанную на различных многообразных формах собственности и регулировании с помощью рыночных механизмов;
- структурных изменений в национальном народнохозяйственном комплексе республики, направленных на превращение ее в конкурентоспособного на мировом рынке партнера международного сообщества и позволяющих государству определить сравнительную жизнеспособность отдельных секторов народного хозяйства и определенным образом (экономическими методами) влиять на пропорциональность их развития в интересах решения социально-экономических задач и в первую очередь поддержания жизненного уровня населения республики. Последнее является одной из главных задач социально ориентированной рыночной экономики, модель которой в Узбекистане реализуется на практике.

Подлинная открытость экономики является категорией сложившегося развитого рынка и взятая во всей своей полноте противопоставлена несовершенному, разбалансированному или еще не сложившемуся рыночному хозяйству. Для Узбекистана это означает необходимость переходного периода с сохранением селективной защиты отечественных производителей от иностранной конкуренции. Однако, эта защита ни в коем случае не должна перерасти в разорительный протекционизм или же в монополизацию внутреннего рынка на новой негосударственной основе.

Равным образом, переход к открытости экономики в Узбекистане не может и не должен протекать как чисто саморегулирующийся процесс. Такой переход требует активной преобразующей работы государства при “тонкой настройке” соответствующих регулирующих мер (тарифов и методов нетарифного регулирования, валютной и налоговой политики, определения приоритетов открытости или, наоборот, защиты отдельных секторов отечественного рынка). Особо трудный этап пред-

стоит здесь пройти, когда реальный переход к рынку “запустит” процесс конкурентного отбора и отсева отечественных предприятий, что в принципе может привести к созданию мощного протекционистского лобби. В СНГ в качестве такого примера можно назвать российскую банковскую систему и систему страхования, где отечественные предприниматели единым фронтом выступают против допуска в эти сферы на равных условиях представителей зарубежных финансовых институтов, что само по себе противоречит принципам открытой рыночной экономики. Хочется надеяться, что Узбекистану на основе уже принятого в республике антимонопольного законодательства удастся избежать этой “болезни” рыночного роста.

Открытость экономики по-новому ставит и проблему обеспечения **национальной экономической безопасности** Республики Узбекистан. При изоляционизме для этого достаточно было, например, индивидуального лицензирования вывоза отдельных стратегических видов продукции и сырья. В новых условиях проблема стоит намного шире: гарантией национальной безопасности страны при открытости ее экономики становится прежде всего общая политическая стабильность как в самом государстве, так и за его пределами, в первую очередь в мировом регионе его расположения, т.е. региональная безопасность, (каковой для Узбекистана является безопасность в Центральной Азии), рост и конкурентоспособность ее экономики, равно как и переход на новую структуру внешнеэкономических связей, устойчивую против циклических колебаний мирового рынка.

На основе общих принципов национальной безопасности Узбекистана в долгосрочном плане экономическая безопасность потребует от страны определения трех категорий отечественных товаров и услуг, которые:

- ввиду своего общенационального значения должны производиться в стране вне зависимости от конкурентной ситуации на ее рынке, например, стратегические товары;
- ввиду своей значимости должны сталкиваться на рынке Узбекистана лишь с ограниченной и регулируемой конкуренцией (со стороны аналогичных иностранных товаров и услуг) при сохранении возможности, при необходимости, форсированного увеличения их производства (например, продукция базовых отраслей сельскохозяйственного машиностроения, производство ирригационной техники и оборудования);
- могут производиться в условиях свободной иностранной и местной конкуренции (например, продукция легкой и пищевой промышленности).

На пути к экономической открытости Узбекистан могут ждать и политические осложнения. Главным из них, на наш взгляд, является то,

что зарубежная экономическая и финансовая помощь узбекистанским реформам имеет свои пределы и она отнюдь не равнозначна согласию многих стран мира (в первую очередь индустриально развитых стран “семерки”) видеть Узбекистан по-настоящему великой промышленной и торговой державой Евразийского континента и, как следствие этого, – конкурентом на мировом рынке. Поэтому с определенного этапа можно прогнозировать также проявление внешних препятствий на пути интеграции республики в мировую экономику.

Эффективно действующая модель открытой экономики Республики Узбекистан (в рамках общей национальной модели экономических реформ), помимо решения такой традиционно важной задачи внешнеэкономической деятельности, как развитие экспорта – основного источника валютных поступлений в государственный бюджет страны, будет способствовать решению ряда новых, принципиально важных задач, в том числе:

- реализации современной концепции интеграции узбекистанской экономики в систему мировых хозяйственных связей;
- аккумуляции дополнительных внешних финансовых ресурсов, необходимых для проведения структурной перестройки национальной экономики и ее сбалансированного роста;
- обеспечению национальной экономической безопасности и защите интересов национального рынка от неблагоприятного воздействия мировой конъюнктуры и иностранной конкуренции на этапе становления в Узбекистане рыночных отношений;
- реализации экономически эффективной поддержки внешнеэкономических акций государства и поиску путей взаимовыгодного сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья в условиях углубления рыночной реформы;
- обеспечению государственной поддержки и стимулирования внешнеэкономической деятельности, а также необходимого контроля в этой сфере.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ УЗБЕКСКОЙ МОДЕЛИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РЕФОРМ

С начала 90-х годов вся макроэкономическая политика в Узбекистане была направлена на поэтапное обеспечение перевода экономики на рыночные отношения на основе реализации собственной, национальной модели реформ. Вместе с этим, лишившись прежних плановых механизмов формирования народнохозяйственных пропорций, республика пока еще не обрела достаточно эффективных новых механизмов рыночного типа. Речь идет о маргинальной роли фондового рынка, о слабости кредитно-финансовых институтов, об отсутствии сбалансированного

тельность финансовых институтов: напротив, правительство должно играть ведущую роль в реформировании финансовой системы.

Таблица 3

Среднемесячная зарплата в государствах СНГ в 1999 г.
(в пересчете на доллары США по официальному курсу) ¹⁾

Азербайджан	43,3
Армения	37
Белоруссия	72
Грузия	31,2
Казахстан	90
Киргизия	26
Молдавия	28
Россия	64
Таджикистан	9
Узбекистан	59
Украина	43

¹⁾ Источник: данные Межгосударственного статистического комитета СНГ.

В-четвертых, предприятиям необходимо ориентироваться на выпуск конкурентоспособной продукции в контексте расширения экспортного потенциала с законченным технологическим циклом, используя при этом высокие технологии. Экспортоориентированное развитие экономики Узбекистана сдерживается наличием следующих внутренних факторов:

- недостаточно развитым частным сектором в экономике и, как следствие, слабым развитием экспорта частными предприятиями;
- неадекватным распределением дохода от экспорта между государством и производителями продукции, особенно в сельском хозяйстве;
- завышенным курсом сума, который является одним из тормозящих факторов развития экспорта, наличием множественного курса национальной валюты, что обуславливает нестабильность внутренних цен;
- монополизацией промышленного производства, поддерживаемой высоким уровнем протекционизма через валютный контроль.

Для устойчивого экономического роста в Узбекистане необходимо определить стратегические “точки роста”, то есть ряд отраслей промышленности с наилучшими перспективами развития экспорта, о чем уже говорилось выше, и оказывать им всемерную поддержку. В целом желательная стратегия экспортоориентированного развития для Узбекистана (в аспекте индустриальной политики) должна быть аналогичной стратегии продвижения стран Юго-Восточной Азии по “ступенькам качества”.

Создав путем модернизации и нового строительства конкурентоспособные отрасли переработки первичного сырья, страна на следующем этапе становится экспортером преимущественно материалоемких и трудоемких промышленных товаров, которые оттесняют сырьевой компонент ее экспорта на второй план.

С этих позиций, а также с учетом сравнительных преимуществ Узбекистана, наибольшее значение для среднесрочной перспективы имеют, на наш взгляд, трудо- и ресурсоемкие отрасли обрабатывающей промышленности, способные эффективно вовлечь в процесс производства внутренние сырьевые и квалифицированные трудовые ресурсы. Сюда можно отнести не только уже упоминавшиеся выше текстильную и швейную, но также химическую и пищевую отрасли промышленности.

Что касается инвестиционного климата в Узбекистане, то, как показал опыт независимого развития республики, за годы реформ для крупных инвесторов с капиталом в десятки и сотни миллионов долларов (которые привлекались под гарантии правительства Узбекистана) были созданы особые благоприятные условия. Что же касается мелких и средних инвесторов, то для них, по оценке экспертов Всемирного банка и МВФ, нынешние условия инвестирования капитала, его эффективного использования и репатриации прибыли не столь привлекательны, как в ряде других стран СНГ, в том числе и Центральной Азии.¹ Данное положение, на наш взгляд, может быть улучшено на основе окончательного решения вопроса о свободной конвертации национальной валюты Узбекистана – сума, дальнейшей либерализации системы внешней торговли и укрепления банковской системы при стимулировании конкуренции коммерческих банков.

Таким образом, либерализация национальной экономики Узбекистана в целом и ее успешная реализация во многом зависят от наличия целого ряда социально-экономических предпосылок. Решающее значение при этом имеют достижение общественного согласия, формирование надежного механизма социального партнерства, создание массовой поддержки нового курса среди самых широких слоев населения. **Стратегия либерализации должна быть поднята до уровня общенациональной идеи.** Только в этом случае она имеет шанс на успех, будет способна привести к возрождению экономики Узбекистана на основе поэтапной реализации собственной модели рыночных реформ.

¹ Правда Востока, 10 февраля 2000 г.